

— У-у-у-у! Ау-у-у!

По округе прокатился слаженный волчий вой. Раскатистый, протяжный, он раздавался со всех сторон, будто звери заявляли права на свои охотничьи угодья.

Внезапно с неба рухнула фигура с огромной шипастой булавой в руках. Врезавшись в самую гущу стаи, незнакомец принялся крушить хищников. Оружие окутало багровое свечение, и с каждым взмахом оно безжалостно собирало свою кровавую жатву.

Спустя мгновение на ногах не осталось ни одного монстра.

— Ну как? Круто, да? — опершись на шипастую булаву, пафосно поинтересовался победитель и послал стоящим позади воздушный поцелуй.

Ду Мэньбай сохранял каменное лицо. Его взгляд не выражал абсолютно ничего.

Этот придурок, чье умение пафосно выпендриваться стремилось к абсолютному нулю, был не кем иным, как Ли Е.

Обычные низкоуровневые волки, у которых и семидесяти единиц здоровья не наскребалось... Ду Мэньбай искренне не понимал, какой извращенной логикой руководствовался Ли Е, когда созывал Пэй Вэньшу и остальных лишь для того, чтобы они полюбовались, как он пинает нубов.

— Да, впечатляет, — дружелюбно кивнул Пэй Вэньшу.

Голос его звучал так спокойно и искренне, что заподозрить подвох было решительно невозможно.

Ду Мэньбай окинул его многозначительным взглядом. Надо же, он и подумать не мог, что за этой вежливой и благовоспитанной маской скрывается прирожденный актер.

Услышав это, Цзоу Мэнмэн молча сделал шаг назад, подальше от Пэй Вэньшу. Ему совсем не хотелось якшаться с людьми, у которых настолько извращенные представления о прекрасном.

— Эх, сразу видно, у кого тут есть вкус! Пэй-Пэй, ты лучший! — Ли Е самодовольно хлопнул себя по груди и расплылся в улыбке. — Бьюсь об заклад, ты станешь вторым после меня, кто возьмет двадцатый уровень!

— Ха-ха, и какой толк от твоего первого места? — с холодным безразличием осадил его Ду Мэньбай. — Всё равно ведь не сможешь получить тот класс, который хочешь.

— Эй, вообще-то это как минимум памятное достижение! — возмутился Ли Е, насупившись. — К тому же у нашего Пэй-Пэй всегда была отличная удача... Кстати, а на какой класс ты сам-то планируешь перейти?

— Я-то?.. — Пэй Вэньшу мягко улыбнулся. — Конечно, хотелось бы заполучить скрытый класс.

— Скрытый класс?

Ду Мэньбай мгновенно оживился.

Пэй Вэньшу лишь плечами пожал и со вздохом добавил:

— Да, вы, небось, опять ничего не заметили. В самом углу каждой ветки развития, в правом нижнем углу последней строчки, едва виден серый иероглиф «Скрытый». Если сопоставить это с официальными сливами от разработчиков, то речь идет именно об уникальных скрытых классах.

Опешив, Ду Мэньбай поспешно открыл интерфейс смены класса. Действительно, в самом неприметном уголке тускло мерцал серый значок.

«Скрытый класс... Означает ли это, что у меня появится шанс выбить универсального мага всех стихий? Уж в чем в чем, а в делах, где всё решает слепая удача, я никогда не сомневался в себе»

Ду Мэньбай довольно ухмыльнулся, не в силах сдержать ликования.

— Без лишних слов! Я, Никола Бубожишэнь Бай, заранее бронирую за собой скрытый класс! — Ду Мэньбай пафосно взмахнул рукой, всем своим видом выражая непоколебимую уверенность в собственном превосходстве.

Ли Е лишь молча закатил глаза.

Ему безумно хотелось съязвить и сбить с друга спесь, но, вспомнив запредельное везенье Ду Мэньбая, он лишь завистливо фыркнул и недовольно буркнул:

— Хорош болтать языком, за дело! Быстро погнали grindить квесты. Нам нужно за пару часов поднять уровень Пэй-Пэй и Мэнмэн до двадцатого.

— Ой, да ладно тебе! Кто тут еще время впустую тратит? — закатил глаза Ду Мэньбай, недовольно ворча.

Впрочем, ворчание ворчанием, а дело делать надо. Он послушно сдал выполненное задание на истребление волков и взял квест посложнее.

Поскольку они состояли в одной группе, любое принятое задание автоматически становилось общим. Тот волчий квест, который только что закрыл Ли Е, был взят исключительно ради дешевого понта и принес жалкие копейки опыта.

— Эй! Выбирать задания — это вообще-то привилегия лидера пати! Сяо Бай, ты совсем обнаглел!

— Меньше слов, больше дела. Меси мобов.

Пролетел час.

Сверившись со временем, Ду Мэньбай понял, что пора закругляться — близился час встречи с Непобедимым Небесным Владыкой. Он покинул группу и объявил, что выходит из игры.

— Мы же только начали! У тебя что, недержание? — уставился на него Ли Е с полнейшим недоумением на лице.

— Сам ты ссыкун! У меня вообще-то важные дела! — Ду Мэньбай набычился, искренне желая вколотить этого неотесанного грубияна прямо в землю.

— Какое еще дело? Почему я не в курсе? — тут же полюбопытствовал Ли Е.

Зная характер А-Бая, тот обычно трепался обо всякой ерунде без умолку. С чего бы вдруг у него появились секреты?

— Иду на встречу с интернет-другом, — честно признался Ду Мэньбай, не видя смысла шифроваться.

— Чего-о-о?! С интернет-другом? — Ли Е вытаращил глаза в крайнем изумлении. — Из нашего города? Кто это? Парень или девчонка? Полный, худой? Симпатичный хоть? А вдруг это вообще мошенник?

От этой лавины вопросов у Ду Мэньбая голова пошла кругом.

Едва сдержав нервный тик, он отмахнулся:

— Да не переживай ты, всё нормально, никакой это не мошенник. Остальное расскажу, когда вернусь.

Попрощавшись с Пэй Вэньшу и Цзоу Мэнмэн, он покинул игру, оставив Ли Е наедине со своими мрачными думами.

Тот лишь нахмурился, удрученно вздыхая.

В груди противно защемило. Ли Е внезапно почувствовал себя родителем, чье чадо выросло и решило упорхнуть из родного гнезда.

Они ведь всегда играли только вдвоем! Когда это А-Бай успел обзавестись приятелем, с которым готов встретиться в реале? Да уж, детки растут, появляются свои секретики...

Мучимый ревностью Ли Е даже в страшном сне не мог представить, что этим «близким другом» был парень по имени Непобедимый Небесный Владыка, которого Ду Мэньбай добавил во френд-лист буквально пару часов назад.

Павильон Чайного Вкуса

Добравшись до места, воодушевленный Ду Мэньбай заказал две чашки красного чая и занял столик у окна. И лишь тогда до него внезапно дошел один крайне неприятный нюанс.

Он понятия не имел, как выглядит Непобедимый Небесный Владыка. Не знал его настоящего имени. И уж тем более не спросил номер телефона.

А тот, в свою очередь, ничего не знал о нем.

«Мне что, теперь донимать каждого входящего парня? "Привет, я Никола Бубожишэнь Бай, а ты случайно не Непобедимый Небесный Владыка?" Господи, да меня же за душевнобольного примут!»

Ду Мэньбай удрученно потер ноющие виски.

Стрелки часов показывали без двух минут два. До встречи оставалось всего ничего, возвращаться в игру ради расспросов времени не было. Единственный выход — положиться на собственную интуицию и попытаться вычислить собеседника в толпе.

«Эх, надо было всё-таки посоветоваться с Ли Е...»

Тот на свиданиях с интернет-знакомыми собаку съел, наверняка подсказал бы учесть такие мелочи.

Сам Ду Мэньбай пунктуальностью никогда не отличался. К тому же это был его первый опыт «развиртуализации», а холодный тон собеседника смущал настолько, что расспрашивать о личном казалось неудобным. Вот он и забыл спросить имя и контакты.

«Да и сам этот Владыка тоже хорош — даже не поинтересовался!»

Нахмурившись, Ду Мэньбай принялся пристально вглядываться в лица посетителей, выискивая подходящую кандидатуру.

— Эй.

Вдруг на его плечо легла бледная, почти бескровная ладонь. Ду Мэньбай от неожиданности вздрогнул.

Тело оцепенело, и ему потребовалось невероятное усилие воли, чтобы подавить рвущийся из горла вскрик.

С трудом вернув себе самообладание, он медленно обернулся. Перед ним стоял парень с абсолютно безучастным лицом. Полуприкрытые веки скрывали невыразительные, подернутые дымкой безразличия глаза, в которых читалось глубокое презрение ко всему сущему. Четко очерченный прямой нос и чуть пухлые влажные губы, придававшие ему едва уловимый шарм, дополняли картину.

Классический образ уставшего от жизни бунтаря. Девчонки сейчас от таких просто без ума.

— Ты... — Ду Мэньбай запнулся.

В глубине души он уже догадывался, кто перед ним, но ясность не помешала бы.

— Непобедимый Небесный Владыка, — бесстрастно отозвался незнакомец. Голос его, под стать выражению лица, напоминал стоячую воду в тихом пруду — ни единого всплеска эмоций. — Меня зовут Цюй Лэтянь. Можешь звать меня брат Тянь.

Ду Мэньбай на мгновение завис, но тут же всё понял.

Надо же, этот невозмутимый парень, оказывается, тоже страдал запущенной формой синдрома восьмиклассника! Ишь чего захотел — «брат Тянь». Он же явно моложе! Ему самому следовало бы величать его братом Баем.

— А, ясно. Я Ду Мэньбай, зови как удобно, — улыбнулся он. В конце концов, просителем выступал именно он, так что спорить из-за пустяков не имело смысла.

Ду Мэньбай огляделся по сторонам и с любопытством спросил:

— Но как ты меня вычислил?

Вокруг было полно народу, но Цюй Лэтянь подошел без колебаний. Неужели дело в его неотразимой харизме?

— Я видел тебя раньше, — всё так же ровно произнес Цюй Лэтянь. Поймав недоуменный взгляд собеседника, он счел нужным пояснить: — И в игре, и в реальной жизни.

Ду Мэньбай понимающе кивнул. Теперь стало ясно, почему тот не расспрашивал о внешности и контактах — он просто изначально знал его лицо.

Они ведь жили в одном районе. Встретиться на улице разок-другой было делом нехитрым, а у Цюй Лэтяня, по всей видимости, оказалась отменная зрительная память на прохожих.

Разумеется, он и близко не догадывался, что их прошлая встреча была далека от банальной мимолетной встречи в толпе. Цюй Лэтянь, привыкший существовать в своем собственном обособленном мирке, никогда бы не обратил внимания на безликого незнакомца, если бы тот не оставил глубокий след в его памяти.

Впрочем, раз уж Ду Мэньбай не стал расспрашивать подробнее, Цюй Лэтянь тоже не спешил раскрывать карты. Он спокойно опустился на стул, сделал несколько глотков принесенного чая и неторопливо спросил:

— Ну что, цифры пропали?

Ду Мэньбай растерялся, лишь сейчас вспомнив, ради чего затевалась эта встреча.

Он поднялся со стула и принялся обходить Цюй Лэтяня со всех сторон, пристально рассматривая его сверху донизу под каждым возможным углом.

Никаких данных не появилось.

«Неужели то, что я видел сегодня утром, было обычной галлюцинацией?»

Он нахмурился. Несмотря на легкое разочарование, в душе затеплилось облегчение: признавать существование чертовщины посреди бела дня было слишком сложно для его

привычной картины мира.

Версия со зрительным обманом на фоне сильного переутомления казалась куда более научной и логичной.

И всё же один вопрос не давал ему покоя.

— А откуда ты знал, что я ничего не увижу? С самого начала не поверил мне? — недоуменно спросил Ду Мэньбай.

— Логично же. Если бы ты всё еще видел цифры, тебе бы не пришлось спрашивать, кто я такой, — ответил Цюй Лэтянь абсолютно ровным тоном.

Хотя взгляд его оставался безмятежным, Ду Мэньбай отчетливо почувствовал, как по его самолюбию хлестнула волна немого презрения. Стало жутко неловко. Чтобы разрядить обстановку, он поспешно брякнул первое, что пришло на ум:

— Ну... может, закажем чего-нибудь перекусить? Я угощаю! — Он постарался улыбнуться как можно дружелюбнее.

— Сейчас только начало третьего. Обед закончился полчаса назад.

— Э-э... — Ду Мэньбай смущенно почесал нос. — Тогда... в кино сходим?

— Я пришел не на свидание, спасибо.

Лицо парня оставалось каменным. Похоже, он всерьез засомневался в адекватности своего собеседника.

— Ха-ха... Ну да, логично, — натянуто рассмеялся Ду Мэньбай.

Изначально он надеялся, что встреча с Непобедимым Небесным Владыкой приоткроет завесу тайны и заставит поверить в сверхъестественное, хочет он того или нет.

В его душе боролись безотчетный страх и тайное предвкушение чего-то необыкновенного.

Но реальность оказалась прозаичнее: всё это действительно было лишь игрой воспаленного воображения. Видимо, на днях придется записаться на прием к психотерапевту.

Ду Мэньбай тихо вздохнул, уколол себя неожиданным чувством разочарования.

— Ты ведь сейчас думаешь, что всё произошедшее днем тебе просто померещилось? — спокойно спросил Цюй Лэтянь.

Ду Мэньбай резко вскинул голову. Он вгляделся в лицо собеседника, пытаясь уловить хоть малейшее движение мышц, но глухая стена безучастия не выдавала ровным счетом ничего.

Это поражало. Откуда этот парень знает его мысли, словно читает их по раскрытой книге?

— У тебя все эмоции на лице написаны, — лаконично пояснил Цюй Лэтянь, встретившись с ним взглядом.

— Ты... Да как ты... — Ду Мэньбай ошарашенно уставился на него, тыча пальцем и не в силах связать и двух слов.

Внутри всё перевернулось. Без лишних объяснений Цюй Лэтянь безошибочно определял его сомнения. Это выглядело так, словно тот действительно обладал даром телепатии.

— Большой жизненный опыт творит чудеса. У таких наивных новичков, как ты, мысли так и скачут в глазах. Для бывалых людей вроде меня это сущий пустяк. Так что признай: назвать меня «братом Тянем» — не такая уж плохая идея, — в ровном голосе Цюй Лэтяня скользнули едва заметные теплые нотки, а в глубине равнодушных глаз промелькнула тень усмешки.

«Да какому бывалому! Тебе же всего девятнадцать!»

Мысленно простирая от нелепости этих пафосных речей, Ду Мэньбай почувствовал, как вдоль позвоночника пополз липкий холодок.

Сказки про «все мысли на лице написаны» и «огромный жизненный опыт» не выдерживали никакой критики.

Разве обычный человек способен по мимике реконструировать сложные логические цепочки? Считать базовые эмоции вроде удивления или злости — легко, но детально угадать, о чем именно думает собеседник... Да этот парень только что буквально слово в слово ответил на его мысленное возмущение по поводу «брата Тяня»! Обычным людям такое не под силу.

В девятнадцать лет, каким бы ушлым ты ни был, невозможно развить такую эмпатию. Здесь крылось нечто иное. А именно — чтение мыслей.

Сглотнув застрявший в горле ком, Ду Мэньбай почувствовал, как бешено заколотилось сердце.

Ему казалось, будто он стоит перед таинственной дверью. Она была слегка приоткрыта, сквозь щель пробивался манящий свет неизведанного, но сделать решающий шаг навстречу

пугающей бездне он всё еще не решался.

— Всё верно. Я действительно читаю мысли, — спокойно подтвердил Цюй Лэтянь, будто речь шла о покупке хлеба.

Ду Мэньбай судорожно вдохнул. Голова шла кругом.

Одно дело — строить фантастические теории, и совсем другое — получить прямое подтверждение от первоисточника. Сохранять хладнокровие становилось решительно невозможно.

— И я не думаю, что твои видения — это галлюцинация, — добавил Цюй Лэтянь, избавляя его от необходимости вслух обсуждать телепатию. Сделав глоток остывающего чая, он уверенно резюмировал: — Те цифры были реальными.

Ду Мэньбай беззвучно зашевелил губами, не зная, что ответить.

Несмотря на будничные тон, слова Цюй Лэтяня звучали невероятно весомо. Осознание того, что перед ним сидит настоящий экстрасенс, придавало его суждениям непререкаемый авторитет.

— Если честно, сначала я тоже верил, что всё по-настоящему. Иначе не стал бы разыскивать тебя в игре и звать на встречу... Но сейчас я смотрю на тебя и ничего не вижу, — упавшим голосом признался Ду Мэньбай.

В его собеседнике чувствовалась какая-то притягательная сила, располагающая к искренности. Впрочем, глупо было бы что-то утаивать от человека, способного залезть к тебе в голову.

— На первых порах нестабильность — обычное дело, — понимающе кивнул Цюй Лэтянь.

— Нестабильность... — повторил Ду Мэньбай, и его лицо внезапно озарилось воспоминанием. — Точно! Сегодня утром я просто подумал, что хочу пить, как вдруг кружка сама собой взлетела в воздух и врезалась мне прямо в лицо. До сих пор нос ноет!

Он осторожно коснулся переносицы, словно заново переживая ту глупую вспышку боли.

— Взлетела? — в голосе Цюй Лэтяня впервые промелькнуло удивление.

— Да. Я думаю, это как-то связано с моим врожденным талантом из игры. Там у меня «Телекинез». — Ду Мэньбай кивнул, постепенно успокаиваясь.

Шагнув за порог тайного мира, он обнаружил, что панический страх бесследно улетучился.

— Весьма вероятно. Те же цифры тоже явно перекочевали из виртуальности, — Цюй Лэтянь на секунду задумался. — Похоже, этот проект — далеко не просто развлечение.

Ду Мэньбай молча согласился, разделяя эти серьезные опасения.

— Мой игровой навык — «Чтение мыслей», он позволяет просчитывать действия противника на шаг вперед. Сначала я списывал всё на опыт и интуицию, но теперь... — Цюй Лэтянь замолчал, обменявшись с собеседником долгим красноречивым взглядом.

Эта виртуальная вселенная словно сканировала уникальные особенности людей и переносила их на персонажей. Будь то нечеловеческая сила Цзоу Мэнмэн или телепатия Цюй Лэтяня.

И что еще безумнее — обратный процесс тоже работал. Некоторые игроки умудрялись протащить обретенное могущество в суровую реальность. Как это случилось с Ду Мэньбаем.

«И после этого они называют это просто игрой?..»

— Давай обменяемся номерами. Если твоя сила проявится снова — сразу пиши или звони мне, — предложил Цюй Лэтянь после недолгого молчания.

— Да, давай. Записывай: мой номер...

Записав контакты друг друга, оба погрузились в глубокое молчание.

Ду Мэньбай чувствовал себя потерянным. События одного-единственного дня в щепки разнесли привычный уклад его жизни. Теперь не оставалось никаких сомнений: в их обыденном мире действительно существовала магия.

Святая вера в незыблемость законов физики была лишь следствием того, что он послушно стоял на пороге, зажмурив глаза.

Но теперь таинственная дверь распахнулась.

Он замер на самом стыке двух реальностей, растерянный и напуганный грядущими переменами.

Он так отчаянно искал подтверждения своим догадкам, но, получив их, совершенно растерялся.

«Ну ладно, мир устроен сложнее, чем нас учили. И что дальше? Какая польза от этих способностей? Мне что теперь, натянуть трико и бежать спасать человечество?»

Конечно, в его поведении проскальзывали замашки супергероя, но он не был настолько безумен, чтобы вообразить себя великим вершителем судеб.

Цюй Лэтянь молча наблюдал за его терзаниями.

Затем он прикрыл глаза, убирая невидимые ментальные щупальца. Поток чужих мыслей иссяк.

Он и сам не до конца понимал мотивы своего поступка.

Он поклялся никогда больше не прибегать к телепатии, но сегодня нарушил собственное обещание.

Возможно, дело было не в желании слиться с толпой. Ему просто не хватало простых человеческих радостей — тепла семьи, искренней дружбы.

Мама назвала его Лэтянь в надежде, что он вырастет неисправимым оптимистом и будет радоваться каждому дню.

Но судьба распорядилась иначе. Радости в его жизни было мало.

После ее смерти он и вовсе позабыл, как искренне улыбаться.

Пытаясь докопаться до истины причин трагедии, он раз за разом наткнулся на глухую стену, а его поиски неизменно заканчивались палатой в психиатрической клинике.

Окружающие панически боялись его странностей. Впрочем, будем честны: они никогда и не считали его своим другом.

Тогда он взял волю в кулак и научился полностью контролировать свой дар. Скрывая его ото всех, он вел жизнь обычного работника, перебиваясь копеечными подработками ради куска хлеба. Позже в его жизни появилась игра, ставшая спасительной отдушиной для накопившейся злости и обиды.

Когда нужда прижимала к стене, в голову лезли самые грязные мысли. Обладая силой, способной подчинять умы, он мог легко узнать код от любого банковского сейфа или вывести тайники богачей. Мир легких денег манил его, пока сам он гнул спину за гроши на копеечной работе, чтобы наскрести на оплату учебы.

Но перед глазами всегда стоял образ матери, которая в одиночку тащила его на себе и повторяла: «Сперва стань достойным человеком, а остальное приложится». Она просто хотела, чтобы ее сын вырос честным.

И он выстоял. Даже в самые темные времена Цюй Лэтянь не переступил черту. Жизнь была суровой и бедной, но его совесть оставалась чиста.

Лишь изредка в глубине души вспыхивала робкая надежда: вдруг на свете есть кто-то похожий на него? Изгой со сверхспособностями, с которым они могли бы понять друг друга без слов и стать настоящими друзьями.

Два года назад судьба столкнула его с подобными личностями.

Ирония судьбы: вместо того чтобы броситься навстречу «своим», он от ужаса едва не лишился чувств. Мальчишка просто забился в самый глухой угол, молясь лишь о том, чтобы его не пришибли под горячую руку.

Именно тогда до него дошло, насколько опасен и жесток мир эсперов. Оказалось, их много, и они не знают пощады.

Тогда же он впервые увидел Ду Мэньбая.

Правда, тот лежал без сознания, а потому, естественно, не мог запомнить случайного испуганного свидетеля.

Затем последовали два года абсолютного штиля. И вот сегодня Ду Мэньбай сам нашел его.

Согласившись на встречу, Цюй Лэтянь долго копался в воспоминаниях, пока наконец не сопоставил этот открытый взгляд с тем смутным образом из прошлого.

Зачем он раскрыл карты и так бесцеремонно продемонстрировал свой дар? Наверное, просто испугался, что этот парень повторит его собственные ошибки и возненавидит свою силу. Или... ему банально хотелось сделать шаг навстречу родственной душе.

Каковы бы ни были причины, теперь он был готов стать для него проводником. Цюй Лэтянь мог научить его контролировать хаотичные вспышки телекинеза, когда они стабилизируются. Но вот как распорядиться этой силой в дальнейшем — здесь он был бессилён.

Этот путь Ду Мэньбаю предстояло пройти самому. Ведь сам Цюй Лэтянь, несмотря на весь свой опыт, так и не сумел отыскать высший смысл в своем проклятии.

— Да к черту эти упаднические мысли! — Ду Мэньбай с грохотом хлопнул ладонью по столу,

бесцеремонно прервав затянувшиеся раздумья приятеля.

Не дав Цюй Лэтяню вставить и слова, он затараторил вздохом:

— Ну сам посуди! Почему из всех игроков именно я умудрился перетащить скиллы в реал? Очевидно же — я избранный! Небеса уготовили мне великую судьбу! И вовсе не обязательно спасать всю планету, достаточно просто делать крутые вещи по мере сил. Так что, Сяо Тяньтянь, как насчет того, чтобы занять местечко верного напарника будущего босса? Будешь ходить под моим крылом, когда я развернусь на полную! — Ду Мэньбай расплылся в довольной ухмылке, так и сияя от переполнявшего его задора.

Цюй Лэтянь потерял дар речи.

«"Сяо Тяньтянь"?! Он это сейчас серьезно?»

Цюй Лэтянь уставился на него с немым вопросом. Его поразила эта молниеносная смена настроения. Как этот парень умудрился за долю секунды превратиться из унылого пессимиста в неисправимого жизнерадостного безумца? Какая невероятная логика сработала в его голове за те несколько минут, что ментальная связь была разорвана?

Но вопреки всему на душе стало чуточку теплее.

— Если будешь звать меня братом Тянем, я подумаю над твоим предложением, — не меняясь в лице, обронил Цюй Лэтянь.

Распрощавшись со своим новым загадочным знакомым, Ду Мэньбай в прекрасном расположении духа, напевая под нос веселый мотивчик, не спеша побрел домой.

Сегодняшний день принес ему бесценное приобретение — будущего соратника. И пусть он пока смутно представлял, в чем именно будет заключаться его грядущее величие и какие подвиги им предстоит совершить...

Спешить было некуда. Его собственная сила всё равно пока вела себя непредсказуемо, так что времени на размышления и адаптацию оставалось достаточно.

Однако стоило ему переступить порог квартиры, как навалилась жуткая головная боль. Видимо, сказывались последствия неконтролируемого всплеска телекинеза. С каждой минутой виски сдавливало всё сильнее.

На висках отчетливо проступили вены, бешено пульсируя в такт ударам сердца. Казалось, под

черепную коробку загнали сотни раскаленных игл. Боль становилась настолько невыносимой, что хотелось со всего размаху приложиться лбом о стену, лишь бы заглушить эту непрекращающуюся пытку.

Ду Мэньбай устало зажмурился, окончательно забросив мысль о возвращении в игру. Наплевав на ужин, он отыскал успокоительное снотворное средство, выпил двойную дозу и без сил рухнул на кровать.

Изнуряющая мигрень не позволяла провалиться в сон. Он лежал с широко открытыми глазами, тупо уставившись в побеленный потолок, и безуспешно пытался занять мысли чем-то посторонним, лишь бы отвлечься от пульсирующей боли.

В голове крутился безумный хоровод образов: утренние чудеса, лица родителей, вечные подколы Ли Е, внезапная встреча с Колосьями над землей... и, наконец, Сяо Хэ, бесследно исчезнувший два года назад.

Нити воспоминаний сплетались в хаотичный клубок. Знакомые и чужие лица сменяли друг друга, сливаясь в единую пеструю мозаику.

Постепенно сознание начало затуманиваться, уступая долгожданному забытию.

Очевидно, дневные переживания не прошли даром.

Ду Мэньбай погрузился в сон — наивный, по-детски глупый, но невероятно теплый и светлый.

В этом сне они снова были вместе. Он и Сяо Хэ.

<http://bllate.org/book/18414/1796231>